

Ощущив ужасный, пронизывающий до костей мороз, я медленно поднял налитые свинцом веки и тут же сощурился. Яркий свет фонаря, рассеивающий тьму сгустившейся ночи в нескольких метрах вокруг, слепил.

— Г-г-где? — Кое как выговорил я, стуча зубами и выпуская изо рта клубы пара, что медленно поднимались вверх и растворялись в воздухе.

— Ты на родине, мой дорогой друг, сбылась твоя назойливая мечта. — Ответил мне знакомый голос, и я понял, Кса-Аран стоит рядом, но чуть-чуть в стороне, вне поля моего зрения. Сделав несколько неудачных попыток, сел, умудрившись залезть левой рукой в снег, кожу тут же обожгло морозом, и я поспешил стряхнуть холодные капли. От резких движений колокол, гудящий в голове, прозвенел особенно гулко и треснул, подарив мне незабываемые ощущения. Я поморщился и зашипел, хватаясь за лоб, из тени неспешно вышел демон.

— Добро пожаловать в сознание, юноша. — С насмешкой поклонился он, изображая гостеприимного хозяина.

— Что случилось? Как я тут оказался? — Разминая виски, слабо простонал я.

— Что случилось? Пожалуй, стоит поведать о моём видении ситуации. Не так давно, если помнишь, ты с блеском провёл жертвоприношение и активировал тот якорь, что я тебе услужливо предоставил. Если быть откровенным, ты меня очень порадовал. Используя энергию тысяч единовременно погибших смертных, я поместил маленький кусочек Ада в самое сердце того мира и изрядно пополнил запас, но, дело не в этом. Тем же вечером, я прибыл к тебе в гости, дабы достойно отблагодарить такого ценного партнёра, и что я увидел? Мой, не побоюсь этого слова, друг, нажрался как самый никчёмный забулдыга в деревенской корчме и дрыхнет. Нет, я понимаю, такое дело, грех не отметить, но, то же самое произошло и во второй день, и в третий, и в четвёртый. Под конец второй недели я не выдержал и полез в твоё хаотично спутанное сознание, ты уж прости, покопался немного в личном и сокровенном. С твоими глупыми страданиями ничем помочь не могу, сократить длинный и долгий путь и провести ритуал массового жертвоприношения — твоё, и только твоё осознанное решение, я тебя ни к чему не принуждал. А что касается беспочвенных переживаний по поводу матери, с этим всё немного проще. Я использовал часть накопленной в ходе жертвоприношения энергии и вернул тебя на Землю, не на долго, на сорок восемь часов, и время уже пошло. Ты не дома, но, мамочка твоя здесь, я подвесил на неё маячок, вот плетение. Дальше сам разберёшься, только не шуми сильно, лишнее внимание нам сейчас ни к чему, и да, не советую больше пить, ты хоть маг уже не слабый, запой никому на благо не идут. — Демон говорил вдумчиво и неторопливо, одновременно творя какую-то магию. Туман в моей голове рассеивался, а звон утихал, боль тоже пошла на спад.

— Э-э-э... В смысле... Я сейчас дома? — Окончательно избавившись от тяжелейшего похмелья, всё ещё немного заторможено промычал я.

— Именно. И у тебя двое суток, чтобы привести в порядок все свои Земные дела. — Воодушевлённо кивнул Кса-Аран, энергично хлопая меня по плечам и сбивая налипшие на рубаху хлопья снега.

— Я это... Ну... — Помотал головой я и зябко поёжился.

— Лукас, прекращай тормозить, я тебе всё сказал. — Подмигнул мне демон и исчез, оставив

меня одного под ярко сияющим фонарём.

Ещё немного постояв, я наконец-то сообразил, что происходит и, обрадовавшись, начал выбираться из снега на обочину дороги. Перелезая через сугроб и не прекращая трястись от озноба, наконец-то вспомнил, что я не абы кто, а великий и могучий маг. Тут же моё тело обволокло тонким слоем полуматериальной энергии с нулевой теплопроводностью.

Прослойка между телом и окружающей средой всего несколько миллиметров, зато какой эффект, даже лучше хвалённых космических скафандров. Выбравшись из снега на обочину узкой асфальтовой дороги, я огляделся. Судя по пейзажу вокруг, я очутился в небольшом селе. Чуть поодаль виднеются горящие неоновой подсветкой крупные буквы. «Лотос», и маленьким шрифтом снизу «Продуктовый магазин». Чувствуя не нормальную для нормального человека жажду, я резво зашагал к магазину, но, он меня разочаровал. Часы работы с восьми утра до десяти вечера, сейчас, судя по всему, часа три ночи. Недолго думая, махнул рукой и жестяные жалюзи вместе с пластиковой дверью внесло внутрь здания, переступив через порог я покрутил головой в потёмах и увидел прямоугольный силуэт холодильника. Не обращая внимания на магнитный замок, я резким рывком распахнул дверцу и присосался к полулитровой бутылке лимонада. У-у-ух, хороший напиток, да ещё и в стеклянной таре. Утолив жажду, почувствовал голод, уже привычным жестом шевельнул рукой, но, свет не загорелся. Тыфу ты, здесь же светильники не магические, нужно выключатель искать. Рыскать по торговому залу настроения не было, поэтому я сдёрнул с крючка подарочный пакет из плотной бумаги, наощупь бросил в него ещё пару бутылок лимонада, развернулся и, укрепив силовой слой на правой руке, хлопнул ладонью по витрине.

Присев на пол у разбитого холодильника, я плотно перекусил куском грудинки из вакуумной упаковки, закинул сверху пару слоек из коробки за кассой и ещё раз запил лимонадом. Поел-попил, спать не хочется, пора и честь знать. Не успел я подняться на ноги, как услышал скрип снега под шинами, к магазину кто-то подъехал.

— Выходите с поднятыми руками, вы окружены. — Грозно крикнул кто-то снаружи. Вот тебе раз, доблестные стражи правопорядка пожаловали, не ожидал их так скоро... Почесав в затылке, неторопливо подошёл к дверному проёму и осторожно выглянул наружу. В лицо мне ударили свет фар, поэтому я не сразу разглядел силуэты двух полицейских, что прятались за раскрытыми дверьми и целились в меня из пистолетов.

— Вы кто такие? Я вас не звал, идите нахуй! — Нагло прокричал я.

— Этот хуила ещё и выёбывается... — Услышал недовольный голос одного из полицейских.

— Эй! Ты! Долбоёб, выходи с поднятыми руками, а то тебе же хуже будет! — Крикнул мне уже другой голос, видимо, напарник первого.

— Да какую нахуй подмогу, ты что, не видишь, алкаш какой-то. — Прозвучало уже тише, полицейский говорил с явным пренебрежением и презрением в голосе, я заулыбался.

— Ладно, ща выйду! Только вы ногами сильно не бейте! — С неожиданно проснувшимся озорством, громко прокричал я и начал копаться в одном из горизонтальных холодильников, выискивая мороженое повкуснее.

— Здрасьте, а вот и я. — Нагло улыбаясь и облизывая кислотно зелёный фруктовый лёд на палочке, я вышел и остановился в шаге от здания. Полицейские малость растерялись, да, видок у меня тот ещё. Кожаные сапоги с высокими голенищами, светло-коричневые штаны из качественной, но, несколько грубоватой ткани и рубаха, нараспашку. В этот зимний

ночной пейзаж я явно не вписывался, но, быстро оправившись от шока, один из них убрал пистолет в кобуру и пошёл ко мне, доставая на ходу наручники.

— Вы арестованы за взлом и... — Начал бубнить заученную фразу он.

— Да ты погоди, успеется ещё. — По-свойски, словно старому знакомому, махнул ему рукой я. С кончиков моих пальцев сорвалось только что законченное плетение и, не молодой уже мужик в полицейской форме, мгновенно застыл парализованный. Стоял он не долго, под действием инерции, тело его подалось вперёд, и мент словно полено рухнул лицом в растоптанную в грязную кашу на лед.

— Валерка! Ты что!? Что с тобой!? — Заорал второй полицейский, бросаясь к упавшему товарищу, я же продолжал спокойно стоять и посасывать приторно сладкий кусок фруктового льда.

— Да ты не волнуйся так, устал твой приятель, вот, отдохнуть прилёг. — Делая свою улыбку как можно более идиотской, растянул позеленевшие губы я, чем привлек к себе пристальное внимание оставшегося стражи порядка.

— А ну замри! — Выпучив глаза от усердия, грозно заорал он, направляя на меня пистолет.

— Стою я, стою, вот, смотри. — Подёргал своим пакетом я.

— А ну заткнись, пакет на землю, лицом к стене! — Прорычал он, ежесекундно косясь на поверженного товарища.

— Ты чего так кричишь? Может голодный? Так вот, у меня тут колбаска есть... — Простодушно сообщил я и полез в пакет. Нервы у мужика не выдержали, и он нажал на курок. Ничего не произошло, я достал из пакета палку сервелата, показал ему, но, полицейскому было не до еды, он усердно нажимал на спусковой крючок, не понимая, что капсюль в патроне покрылся силовой плёнкой и бойком не пробивается. Посмотрев ошалевшими глазами на меня, он нажал на курок ещё раз, послышался грохот и тут же вой. Полицейский отбросил в сугроб своё оружие и начал подпрыгивать, тряся обожжённой рукой. В дуле его ствола появилась небольшая доработка, я оружейник хоть куда, перегородка отлично остановила пулю, попутно разорвав ствол и чуть не оторвав менту руку. Устав слушать его вопли, я парализовал второго и задумался. Убивать этих двоих не стал, подцепил обездвиженные тела силовыми нитями и занёс в магазин, бросил у разбитой витрины. — Добрый я сегодня, спите, клоуны. — Кивнул я им, погружая обоих в сон. Сунув в качестве компенсации пострадавшему палку сервелата в руку, забросил палочку от мороженного за кассу и пошёл по своим делам.

Плетение, что мне передал Кса-Аран, оказалось неким подобием навигатора. Сообразив, что пульсирующая силовая точка — это мама, я пошёл в её направлении, свернув с освещённой асфальтовой дороги на покрытую ямами и скользкую от укатанного снега боковую.

Неторопливо шагая между типовыми двухквартирными домами и редкими ветхими лачугами, я пытался восстановить в памяти последние дни. Отлично помню, как вернулся в Эль-Тен, там уже успела подняться паника, люди бурлили и обсуждали произошедшее, откуда только узнали... Сорианна попросила у меня разрешения отправить дочку к родне в провинцию, а я, согласившись, закинул её туда через портал Барона вместе с Евой и младенцем. Помню, как убрал все следы своей магии в доме, как сел за стол ужинать... А дальше уже ничего не помню... Да, Кса-Аран, прав, пить нужно меньше, а точнее, вообще не стоит. Правда, у меня уважительная причина. На душе было так погано, сейчас уже не так тяжко. Видимо, алкогольная терапия помогла и сейчас факт грандиозного массового

убийства не вызывает у меня тоскливого воя и желания заколоть себя штопором...

Слонялся по селу, а это оказалось именно село, довольно долго, больше двух часов.

Ненароком забрёл в гарнизон, да-да, здесь и воинская часть есть, это мне любезно пояснил одинокий солдат на КПП между часто натыканными многоэтажками. Наконец я добрался до нужного места, небольшой домик на перекрёстке двух улиц был огорожен обычным сетчатым забором, во дворе залаяла собака.

— А ну цыц. — Шикнул я на дёргающего цепь пса, отодвинул не хитрую щеколду на калитке. Псина не послушалась, за что тут же получила болезненный удар силовой плетью по морде и, тихо поскуливая, забилась в будку. Перешагнув через ступеньку, шагнул на чисто выметенное крыльце, постучал в дверь, ноль реакции. Стучать пришлось долго, но, минут через пять в окнах зажегся свет и послышался скрежет ключа в замке. Когда надёжная стальная дверь открылась, я увидел маму, она только успела, что надеть тапочки да накинуть на ночнушку халат.

— Беги подмывайся, сын в гости приехал. — Весело подмигнул я, наблюдая за тем, как глаза матери расширяются, а сон из них улетучивается.

Дожидаться сознательной реакции смысла нет, поэтому, смело шагнул вперёд, заставляя Свету отступить на шаг. Пакет с звоном поставил на небольшой коврик, а дверь за спиной с грохотом захлопнулась, притянутая силовой нитью, неожиданно поймал себя на мысли, что всё чаще и чаще использую свои силовые щупальца вместо рук. Мама смотрела на меня удивлённо и неверяще, изумление в её глазах росло и, пока оно не успело перерasti в испуг, я обнял её за талию и притянул к себе. И только накрыв её мягкие и такие тёплые губы своими, наконец-то в полной мере ощутил, как соскучился по этой женщине. Что-то во мне изменилось с нашей последней встречи, и мама почувствовала это как никто другой, её хрупкие руки не попытались оттолкнуть меня, а мягко легли на плечи, губы пришли в движение, робко отвечая на поцелуй. Не теряя ни секунды, подхватил маму на руки и быстро побежал в комнату. Кровать у неё оказалась одноместная, расправлена и ещё не успевшая остыть. Мои руки жили своей жизнью, быстрыми и точными движениями стягивая со всё ещё растерянной и мало что понимающей матери халат и тоненькую ночную рубашку.

Добравшись до аппетитных и таких желанных холмов груди, я тут же впился губами в аккуратные сосочки, что слабо подавали признаки жизни, медленно твердея. Мама тихо охнула, ощущив мою решительность и слегка откинулась назад на локтях, позволяя мне с наслаждением гладить и мять вожделенное тело. Не смотря на обуввшее меня возбуждение, я крепко держал себя в руках, отчётливо понимая, чью грудь облизываю и не позволяя себе впиться в мягкую плоть зубами. Именно сейчас, даже одна мысль, что этой женщине может быть больно по моей вине, скручивает душу в жгут и выворачивает наизнанку, не давая вырваться наружу животной сути садиста.

Маму мне хотелось ласкать и целовать, поэтому, опустившись вниз по стройному животику, я на краткое мгновение замер и, решительно уткнулся носом в её трусики. Наверное, она единственная, к чьему влагалищу я способен прикоснуться губами без отвращения, такая чистая, такая непорочная и родная... Сдвинув узкую полоску ткани в сторону, я прижался губами к одуряюще пахнущим половым губкам мамы и начал проникать вглубь языком, не прекращая рукой мять её грудь и легонько покручивать всё сильнее и сильнее каменеющий сосок. Света протяжно выдохнула сквозь плотно стиснутые зубы и бёдра её напряглись, я почувствовал, как забилось её сердце и изменилось дыхание, тело ответило на мою ласку.

Вдыхая дурманящий аромат и ощущая на губах солоноватый вкус первых выделений, я самоотверженно ласкал самую интимную и сокровенную часть Светиного тела, в кои-то веки не отдавая приоритет своему стоящему колом и уже начинающему понемногу побаливать члену. Мои ощущения обострились, я почувствовал маму, её нарастающее возбуждение и поднимающую голову похоть в её душе, а когда ощущил языком тепло и влагу, понял, пора. Одежда с меня слетела в мгновение ока, я выпрямился во весь рост и посмотрел на раскрасневшуюся маму на узкой кровати, наши взгляды пересеклись, и я не почувствовал отчуждения. Она и раньше не сопротивлялась, смирилась со своей участью, но, сейчас не было этого смирения, а было нечто иное, что я не могу объяснить простым и до боли примитивным человеческим языком.

Света податливо раздвинула ноги шире, позволяя мне удобно пристроиться, я приставил головку к еёовым губкам, размазал по ним свисающую каплю собственной смазки и плавно подался вперёд. Ох, я уже успел позабыть, какой узенькой и плотной она стала после небольшой модернизации. Действовать пришлось медленно и плавно, чтобы не причинить боли своим не кстати крупным калибром. Мама тоже оживилась, наплевав на всё и полуприкрыв глаза, начала плавно двигаться, подстраиваясь под меня. новый уровень и я начал медленно ускоряться, входя в узкую и скользкую дырочку своей матери всё глубже и глубже. Я навис прямо над ней, опершись на вытянутые руки. Крупная грудь мамы колыхалась при каждом моём движении, приятно щекоча кожу каменными сосками, а дыхание обжигало лицо. Поймав слегка изменившийся ритм, мама обхватила меня ногами и начала подмахивать активнее, поощряя мою инициативу. Громкий вскрик наслаждения почти оглушил меня, когда в один из наиболее сильных толчков, головка моего члена упёрлась в шейку матки и мы оба замерли. — П-п-продолжай... — Слегка заикаясь и сбиваясь, промычала мама, обнимая меня за шею и часто дыша у самого уха. Я улыбнулся и продолжил, мало-помалу входя в уже привычный для меня ритм. Вот теперь она застонала в голос, лишь иногда сквозь её стоны я слышал влажное чавканье и хлюпанье, когда мои яйца с силой бились о её мокрую от текущих ручьём выделений задницу. Стоит признаться, я немного схитрил и применил магию, не к маме, к себе. Аккуратный слой чистой энергии лёг на мой член, полностью повторяя его рельеф и немного снижая чувствительность, первой оргазм сегодня должна испытать мама. Полностью отдавшись процессу, я словно поршень двигался в её разгорячённой промежности, заставляя вскрикивать всё громче и восторженнее, неожиданно мама страстно впилась в мои губы, делясь своим дыханием и плотно прижимаясь ко мне всем телом. Я замер, с удовольствием чувствуя, как стенки её влагалища сокращаются и пульсируют, а тело содрогается в неимоверном напряжении. Первый и самый сокрушительный оргазм волной прокатился по её разгоряченному телу, заставляя оторваться от моих губ и заскулить, иступлено закатывая глаза.

Счастливо осознав, что всё прошло как надо, я с лёгкой душой убрал все преграды и, не давая маме ни секунды на передышку, вновь возобновил движение, наслаждаясь тем, как горячо и скользко внутри неё. Мне много времени не понадобилось, я и так был уже почти на пике, когда понял, что вот-вот изольюсь вулканом в её недра и торопливо вынул член. Мой протяжный рык был скорее звериным, нежели человеческим, а тугая струя спермы мощно ударила из моего члена, забрызгивая мамин живот, лобок и живописно стекая каплями по раскрасневшимся и набухшим половым губам. Получив желаемое, я протяжно выдохнул и завалился на бок, легко соскользнув со вспотевшей матери. Кровать была узкой, поэтому я

крепко-крепко прижал её к себе, не давая свалиться на пол. Пролежав в осоловелой пристрании минут десять, я заметил, что мама притихла, прижавшись к моему ослабевшему, но всё ещё довольно крупному члену упругой попкой и задумчиво поглаживает ладонью промежность, размазывая мою сперму поовым губам. Пролежав в тишине и покое почти час, мы оба так же молча поднялись, набросили на себя минимум одеядь и пошли на кухню, настало время для серьёзного разговора.

Дама может быть вам кем угодно, матерью, сестрой, начальницей или доброй подругой, но, когда вы впервые вставляете в неё свой член, хочет того или нет, она становится вашей женщиной. Невольно подчиняясь этому вселенскому принципу, мама, не стесняясь, сверкая голой попкой, в одной моей рубашке накрыла на стол, и мы сели пить чай. Вы знаете, мой рассказ занял не мало времени, я говорил и говорил, опуская шокирующие детали, а она слушала, молчаливо, иногда неверяще вскидывая брови, но, доказывать что-то мне не приходилось, мою принадлежность к миру чудесного и необъяснимого она приняла уже давно. А вот насколько давно, узнать пришлось уже мне. Как оказалось, милая девчушка-чушка под предводительством ещё не понятных мне якобы светлых личностей выбросила меня из родного мира почти полтора года назад. У меня челюсть отвисла, когда мама мне об этом сообщила. А ещё мне стало стыдно, когда она рассказала о куче проблем, связанных с трупами, что резко перестали функционировать и превратились в обычные куски мяса, к которым тут же прикопалась полиция. Маму обвинили в убийстве отца, как-то привязали к остальным мертвецам, а во время следствия, дали плоды мои необдуманные эксперименты и её срочно перевели в больницу в тяжёлом состоянии. Там-то к ней и пришёл Кса-Аран, убрал мои косяки, заставил всех забыть об инциденте с трупами, дал денег и сказал, чтобы она сильно не волновалась. Мама дальше оставаться на старом месте не захотела, избавилась от квартиры, купила на выделенные ей деньги этот небольшой, но вполне добротный домик в небольшом селе подальше от города и полтора года более-менее спокойно жила, восстанавливая пошатнувшиеся нервы на свежем воздухе. До тех пор, пока этой ночью на пороге не объявился я.

— И тебе здесь нравится? — Выслушав её часть истории, поинтересовался я, прямо глядя маме в глаза.

— Ну... Здесь тихо... Спокойно... — С затаённой грустью протянула мама, отводя глаза в сторону.

— Хватит, Света, ты достойна большего, и я тебе это предоставлю. — Уверенно сказал я, поднимаясь из-за стола.

— Миша... Может не надо... — Неуверенно проговорила мама.

— Надо, мама, надо. Ты устала, иди ложись спать, а мне нельзя терять времени. — Потрепал её по щеке я, дождался, пока она встанет и уйдёт в комнату. За разговорами о былом проморгал рассвет, часы на стене показывали одиннадцать утра, и я наконец-то ощущил усталость. Утомился и физически и морально, так сказать, вернулся домой разбитый и с расшатанными нервами, пора это исправлять. Одним глотком допил остывший чай из своей кружки и со стуком опустил её на стол. Пробежался глазами по небольшой уютной кухоньке, заметил подставку с ножами и, притянул его силовой нитью. Самая неприятная часть плетения, не люблю делать подобное и поэтому редко прибегаю к таким ритуалам, но, сейчас это необходимо как никогда.

Зашипев от боли, я вскрыл вены на левом запястье и начал наполнять кружку своей кровью.

Она была густой, горячей и липкой, медленно вытекала из моего тела, доставляя очень неприятные ощущения. Наполнив кружку почти до краёв, я зажал рану и кое как залечил её, оставив на месте разреза уродливый шрам, который рассосётся полностью только через пару суток, у некромантов с лечебной магией очень туго, мало что можем, да и то, только на себе. Роняя капли крови с пальцев на линолеум, прошёл к раковине и помыл руки, бросил нож в мойку и принял плести узор. В отличии от всех остальных плетений, сейчас требуется тонкость и внимательность, это боевые узоры можно выводить как попало, запитывать абы как и швырять в недругов, с собой родимым нужно бережнее. Закончив работу, я активировал узор и кровь в кружке стала ещё гуще и горячее, на её поверхности забурлили пузыри, всё прошло как надо. На вкус отвратительно, хоть я и понимаю, что это моя собственная кровь, с рвотным рефлексом справился с очень большим трудом, но, зато почти сразу же получил награду за перенесённые страдания. В голове окончательно прояснилось, с тихим щелчком все шестерёнки встали на место и механизм заработал чётко и слажено, раскидывая все мысли и идеи по своим полочкам и определяя приоритеты. Приятным бонусом стал прилив сил, но, особенно радоваться я не стал, подобная энергичность всего на пару часов, самое главное это ясность сознания.

Отдохнувшись, утёр окровавленные губы и присел на минуточку, обдумывая десятки разгулявшихся мыслей. Хорошо всё прикинув, определил две наиболее важные и начал создавать на себе новую одежду, подходящую для родного мира.

— Кса-Аран. — Громко и отчётливо позвал я, как только вышел во двор.

— Уже попрощался? Не ожидал от тебя такой прыти. — Послышался слегка удивлённый голос демона, и он шагнул из-за угла дома. На нём снова был элегантный костюм, без жилетки, но зато с начищенными до блеска туфлями, на которые почему-то не налипал снег.

— А кто сказал, что я прощался? — Расплылся в улыбке я.

— Как скажешь. Готов вернуться к делам? — Пренебрежительно усмехнулся демон и с громким хрустом размял пальцы.

— Не торопись, у меня ещё есть время на родине, и мне нужна твоя помощь. — Разочаровал его я.

— И какая же? Я надеюсь, ты помнишь наши правила? — Слегка приподнял одну бровь он.

— Конечно помню, одна услуга — одна душа, но, я так же понял кое-что ещё. — самодовольно улыбнулся я.

— И что же такого интересного ты осознал, что прямо сияешь изнутри? — Заинтересовался демон.

— Ты не Бог, ты не можешь сотворить что-то из ничего. — Воздел палец к небу я.

— Тоже мне открытие, сам догадался, или подсказал кто? — Снисходительно улыбнулся он.

— Не торопись ёрничать, я уловил принцип твоей силы. Ты не творец, ты барыга. — Ехидно усмехнулся я.

— Фу как не красиво, воспитанный молодой человек, а такими обидными словами обзываешься. — Поддерживая мой тон, Помахал руками Кса-Аран.

— Но ведь по сути это так? Когда я прошу у тебя миллион долларов, ты не создаёшь их из ниоткуда, а где-то у кого-то забираешь, а взамен получаешь душу, ведь так? — Не захотел отступать я.

— Ну... Очень грубо, но, в целом верно. — Нехотя согласился демон.

— А ещё, в силу своей природы ты не можешь ничего делать сам, по своей воле, лишь

выполнять заключённые контракты и молиться своему злейшему врагу, чтобы пожелания клиента совпали с твоими целями. Ты искушаешь, подталкиваешь человека, и в итоге, он отправляется в Ад, ты получаешь душу и прямую выгоду от сделки. — Демон лишь молча кивнул.

— А ещё, ты не властен над мирами, иначе бы демоны уже захватили все миры до единого, что наталкивает на одну интересную мысль. Когда я просил у тебя золото, почему ты не закинул мне посылку отсюда, из моего родного мира? — Обличающее спросил я.

— Ты не понимаешь, всё не так просто, межмирская материя — это очень своеобразная вещь... — Заюлил Кса-Аран.

— Потому что ты не можешь. Не в твоих силах перебросить что-то материальное, не обременённое душой из мира в мир. И там ты ничего поделать не мог, потому что у тебя нет там власти над материальным, ты просто не можешь что-то у кого-то забрать и отдать мне. — Оборвал его я.

— Поверь мне, теперь это не на долго. — Недовольно поджав губы, веско произнёс демон и взгляд его стал серьёзным и жёстким.

— А я верю, вот только, ждать не хочу. Я сделал свой ход, и Совет Магов об этом узнал, я стал их врагом, и для войны мне нужны ресурсы, которые ты предоставить не можешь.

— Я же сказал, пока что я не могу достать тебе золото, когда ты уже прекратишь клянчить то, чего не сможешь получить? — Строго посмотрев мне в глаза, спросил Кса-Аран.

— А я и не собираюсь клянчить, я возьму сам, и не там, а здесь, дома, на своём поле. — Выдержав его взгляд, триумфально констатировал я.

— Но... Как? Даже если ты захватишь нужную вещь... При переходе она останется здесь и... — Задумчиво пробормотал демон, похоже, ему самому стало интересно.

— Не недооценивай меня снова, я кое чему научился в далёких краях. Выполню несколько моих просьб авансом, а я всё сделаю как нужно. — С твёрдой уверенностью кивнул я, демон секунду думал, а потом губы его расплылись в хищном оскале.

— А ты тот ещё подлец, ты хоть понимаешь, чем грозит стране твоя идея? — Восхищённо спросил Кса-Аран, шагая рядом со мной вдоль стены Московского Кремля.

— А меня это должно волновать? — Безразлично пожал плечами я.

— Даже не знаю, ведь это миллионы сломанных судеб, неужели ты готов заставить страдать столько людей лишь для того, чтобы облегчить себе жизнь?! — С неиссякаемым восхищением продолжал восторгаться демон.

— Не надо громких речей, ты отлично понимаешь, что тебе это на руку. — Совершенно спокойно ответил я.

— Не стану врать, такой кризис принесёт людям много отчаяния, а это значит много выгодных сделок, но... Это слишком даже для тебя. — Поцокал языком Кса-Аран.

— Не надо мне льстить, ты сам просил, чтобы я перестал притворяться кем-то другим и стал самим собой. Теперь я Лукас, и у Лукаса есть точно поставленная цель, к которой он будет идти напролом, не глядя на слабых иувечных, как говорится, лес рубят — щепки летят. — Подмигнул ему я и ускорил шаг.

Времени рассматривать Москву у меня не было, да и после красот Эль-Тена, она абсолютно никуда не годилась, особенно противная погода, здесь же нет толпы магов, следящих за небом.

— Ты мне пока что не нужен, когда я всё сделаю, дам знать. — Повернулся я к демону.

— Как знаешь. — Пожал плечами Кса-Аран, незаметно для окружающих исчезая в пространстве. В Москву из глубинки меня в мгновение ока доставил Кса-Аран, правда, пришлось отдать ему душу соседа, что вышел на улицу с утра пораньше, но, не велика потеря, как для меня, так и для человечества. Мой мозг работал как часы, я быстро поймал такси и назвал адрес. Как только мы добрались до нужного места, я тут же прикончил водителя, дабы полностью восстановить запас сил, сейчас мне понадобится вся энергия, что у меня есть. Пройдя один квартал, остановился через дорогу от своей цели и ухмыльнулся. Самый крепкий орешек, на который облизываются лучшие из воров этого мира, построенный в сороковых и являющийся самым надёжным хранилищем, ох какая же шумиха поднимется, когда я его вынесу. Ум за разум заходит, как только представляю, сколько денег внутри, и всё в золоте. Две трети государственного золотого резерва это вам не шутка, мне хватит на все расходы и должно окупить планирующуюся войну. Не став маскироваться, я открыто пошёл вперёд, окружив себя непроницаемым ни для чего материального силовым коконом, об этом ограблении буду говорить века, я сотворю легенду.

Охрана попыталась меня остановить, я махнул рукой и всех вместе с частью фасада внесло вовнутрь, во мне сосредоточена воистину ужасающая мощь. Я смотрел вперёд магическим зрением, видя все стены насквозь, десятки людей палили по мне, стараясь пробить энергетическую защиту, но, все их попытки были тщетны, я шёл вперёд, не глядя отмахиваясь в стороны волнами энергии, что рушили стены и убивали охранников и работников хранилища. В воздухе вокруг меня запахло смертью, я ощутил этот пьянящий запах и кровь в венах побежала быстрее. Люди погибали, защищая не принадлежащее им золото, а я впитывал в себя энергию смерти и становился только сильнее. Наконец, я сделал шаг и остановился у огромной круглой двери сейфа, который «невозможно» взломать. Гигантская рука, сотканная из магической силы, скомкала эту преграду как кусок жестянки, с силой швырнула в сторону, пробив огромную брешь в стене, я повернул голову и увидел в проломе копошащихся там людей, уже успели сбежаться на шум, ух, целая армия прискакала, вот только что мне ваши гранатомёты и полетевшие под ноги гранаты со слезоточивым газом. Не обращая внимания ни на что, я встал в своём коконе и начал творить узор, теперь повторить его намного легче, нежели было в первый раз. Не прошло и десяти минут, как с полок исчезли все сто тонн, всё золото, что тщетно пытались защитить все эти люди, до ужасного просто и до боли смешно, я воистину величайший маг! Неожиданно в мою силовую защиту ударила длинная ветвистая молния, я на секунду замешкался, и электрический снаряд чуть не пробил мою защиту. В витающей в воздухе смеси газа и пыли я увидел её. То же самое лицо, строгий костюм, те же очки и та же стрижка каре, это та паскуда!

Рыкнув, я усилил защиту, поставив ещё несколько слоёв от всего подряд, и, как оказалось, не зря. Девушка выпрямилась, посмотрела на меня и наши взгляды пересеклись. В тот же миг в мой кокон врезался крупный шар огня а следом за ним огромная сосулька, мой кокон всё отбил, вот только... Энергии он стал потреблять в разы больше, к тому же ещё и основное плетение высасывало из меня силу, за каждую секунду приходится платить силой. Сейчас я восстанавливаю энергию, впитывая силу, выброс которой спровоцировали многочисленные смерти охранников, но, это не навсегда, а моих личных запасов хватит минут на десять, не больше. Не теряя времени даром, я размашисто замахнулся и попытался прибить девку, но, она подпрыгнула под самый потолок, совершив головокружительное сальто. Я увидел, как напряжены её скулы, как она стискивает губы, не ожидала сучка такого отпора. Ну конечно,

полтора года назад она с лёгкостью блокировала не опытного некроманта, но не сейчас. Сейчас я не прибегаю к своему обычному арсеналу, в ход идёт чистая энергия, грубо, не изящно, но зато как действенно. Поняв, что прямой атакой мою защиту не пробить, девка резко выбросила руки вперёд и на меня обрушился потолок. Пол под ногами пошатнулся, а сверху меня накрыло тоннами бетона и арматуры. Рефлекторно стараясь прикрыть голову ладонями, я судорожно зажмурился, на миг забыв о своей нерушимой защите. Открывать глаза оказалось бесполезным занятием, со всех сторон кромешная тьма, я досадливо сплюнул, но, решил не высовываться.

— Кса-Аран, давай меня к маме, у меня мало времени. — В слух попросил я и тут же оказался на знакомой кухне. Мама всё ещё спала, с момента моего ухода прошло не так много времени. Плетение жрало из меня силу, я быстро растормошил маму и, пока она сонно тёрла глаза, укрыл её силовой плёнкой, что связал напрямую с собой, сосредоточился, пытаясь заставить наши сердца биться в унисон, а когда наши ритмы совпали, Кса-Аран что-то сделал и меня стало затягивать в образовавшуюся под ногами воронку. Я лихорадочно взмахнул руками и в самый последний момент дёрнул за канал, утягивая свою мать за собой, в новый мир, который должен принадлежать лишь нам и стать нашим новым домом.